

ми ся с тобою делити»⁴⁴. Речь шла о разделе судебных доходов от суда великого князя между ним и удельным князем. Об этих же доходах, именно доходах, а не территории, писал и Иван Иванович в своей духовной второй половины 50-х годов XIV в.: «А братаничу моему, князю Володимеру, на Москве в наместничестве треть»⁴⁵.

Сохранившийся текст ст. 4 «Записи о душегубстве» о распределении судебных доходов был полностью переработан в 1435 г. сравнительно с первоначальным текстом 1389 г. Вместо двух великокняжеских наместников 1389 г., представлявших две трети Москвы, которыми управлял Дмитрий Донской, в 1435 г. действовал большой наместник (представитель старшего сына — Василия II) и два третчика (представители двух удельных князей — Василия Ярославича и Василия Юрьевича). Однако ст. 4 Записи главное внимание уделяет не им, а великокняжескому тиуну, доходы которого оговаривались очень подробно. Тиун великого князя получал посул наравне с большим наместником и третчиками, треть вязего у поля (т. е. в случае решения спора поединком на поле), у душегубства (в случае убийства), у поголовщины (т. е. штрафа за убийство), наконец, треть пересуда. Остальные две трети распределялись, по-видимому, так: одна треть — большому наместнику, одна треть — наместникам-третчикам. Во всяком случае, так обстояло дело с распределением пересуда («А пересуда треть ж у наместников у третников») и посула («А посулять болшему наместнику, а двема третником тоже»). Таким образом, доходы тиуна приравнивались к доходам большого наместника; правда в случае заповеди, т. е. нарушения какого-либо запрещения, по преимуществу торгового, тиун не получал ничего. Штраф за нарушение заповеди наместники делили между собой, причем на этот раз распределение штрафа точно производилось по третям.

Потеряв треть от наместничьих доходов, которая в 1435 г. перешла в руки Василия Юрьевича, правительство Василия II компенсировало себя твердым установлением тиунских доходов, не намного отличавшихся от наместничьих. Все же нельзя быть уверенным в том, что выделение таких больших тиунских доходов — нововведение Василия II и именно 1435 г. В духовных грамотах великих князей, начиная с Семена Гордого, постоянно встречается упоминание о тиунах наряду с посельскими и дьяками, которые «ведали прибытком» этих князей⁴⁶. Впрочем, в духовных XIV—XV вв. речь не шла о тиунах в городе и, в частности, в Москве⁴⁷.

---

⁴⁴ Там же, с. 32.

⁴⁵ Там же, с. 15, 17.

⁴⁶ Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, с. 257—260; Зимин А. А. Холопы на Руси. М., 1973, с. 283—284.

⁴⁷ ДДГ, с. 14, 17, 19, 25, 36, 56 и др. О тиуне третчика князя Федора Ва-